

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2004/94
15 January 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Шестидесятая сессия
Пункт 17 а) предварительной повестки дня

ПООЩЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ПРАВООЗАЩИТНИКИ

**Доклад, представленный Специальным представителем
Генерального секретаря по вопросу о положении
правозащитников Хиной Джелани**

Резюме

Настоящий доклад, который является четвертым ежегодным докладом Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников Хиной Джелани Комиссии по правам человека, представляется в соответствии с резолюциями 2000/61 и 2003/64 Комиссии, как описано во введении ниже.

В разделе I доклада описывается деятельность Специального представителя на протяжении 2003 года с упоминанием тревожных случаев, доведенных ею до сведения правительств, страновых поездок в бывшую югославскую Республику Македонию и Таиланд, а также отсрочки посещения Турции. Отмечая важность поездок в страны, Специальный представитель сообщает о своем намерении в 2004 году сосредоточить внимание на Африке. Она сожалеет о том, что на многие просьбы направить ей приглашения до сих пор не получено позитивного ответа. В разделе I также говорится о расширении сотрудничества Специального представителя с органами Организации

Объединенных Наций, региональными межправительственными учреждениями и неправительственными организациями (НПО). Раздел завершается сообщениями о некоторых из конференций, рабочих семинаров и других мероприятий, в работу которых Специальный представитель внесла свой вклад на протяжении года, в том числе посвященных вопросам прав человека и борьбы с терроризмом, правозащитникам и их деятельности и демократизации.

В разделе II содержится анализ тенденций и схем в тревожных случаях, затронутых Специальным представителем в ее сообщениях государствам в течение года, который используется для описания положения правозащитников. В 2003 году правительствам были направлены 235 сообщений, выражающих ее тревогу по поводу нарушений, предположительно совершенных против 565 отдельных правозащитников и 203 организаций в связи с их правозащитной работой. Эти случаи включают: убийства, нападения, угрозы смертью, пытки, произвольные аресты и содержание под стражей, уголовное преследование, вынесение приговоров о лишении свободы и штрафах, притеснения и запугивание, слежку, нарушения права на свободу убеждений и их свободное выражение, собрания и ассоциации и посягательства на членов семьи. Анализ Специального представителя позволяет предположить, что правозащитники особенно уязвимы перед нарушениями во время публичного освещения ими правозащитных проблем, мирных демонстраций, участия в конференциях и совещаниях и в периоды выборов. Как сообщается, увеличивается число нарушений права на физическую неприкосновенность и случаев использования гражданских исков и уголовного преследования, тогда как безнаказанность лиц, совершающих все эти нарушения, по-прежнему имеет весьма широкое распространение. Продолжают поступать сведения о том, что зачастую эти нарушения совершаются неизвестными лицами, военнослужащими, членами военизированных формирований и частными субъектами, а в отношении судов и судопроизводства все чаще складывается мнение, согласно которому соответствующее законодательство избирательно применяется в ущерб правозащитникам.

В разделе III доклада анализируются ответы правительств на сообщения Специального представителя. В большинстве из них сообщается о том, что в связи со случаями, к которым привлекла внимание правительств Специальный представитель, они приняли меры по защите правозащитников. В одной трети ответов отрицается, что предполагаемые жертвы имеют статус правозащитников, ставится под сомнение репутация правозащитников или отрицается связь между нарушением, о котором поступили сведения, и какой-либо правозащитной деятельностью. Во многих ответах в качестве оправдания предполагаемого нарушения или стандарта, по которому следует оценивать действия правительств, цитируются положения национального законодательства. Специальный представитель сожалеет о том, что в некоторых ответах

прослеживается тенденция отрицать роль правозащитников и правомерность применения Декларации о правозащитниках. Она выражает тревогу в связи с полным отсутствием каких-либо ответов от многих правительств. В качестве положительного факта она отмечает, что государства Латиноамериканского региона и государства, в которые она совершила страновые поездки, показали гораздо лучшее реагирование по сравнению с другими государствами.

В разделе IV подчеркивается вывод о том, что на практике количество и виды нарушений, совершаемых против правозащитников, отражают серьезные вызовы фактическому осуществлению и юридической применимости международных правозащитных стандартов для всех лиц.

В заключение доклада приводится ряд рекомендаций, которые адресованы в первую очередь государствам, но также и правозащитникам, включая предложение о том, чтобы государства рассмотрели вопрос о принятии и обнародовании политики в отношении правозащитников с указанием конкретных мер, которые будут приняты для осуществления Декларации о правозащитниках.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1	6
 I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	 2 - 24	 6
A. Призывы к незамедлительным действиям и утверждения	 2 - 3	 6
B. Поездки в страны	4 - 6	6
C. Сотрудничество с системой Организации Объединенных Наций и другими межправительственными организациями	 7 - 12	 8
D. Сотрудничество с НПО	13 - 23	9
E. Прочая деятельность	24	12
 II. ТЕНДЕНЦИИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВООЗАЩИТНИКОВ	 25 - 78	 13
A. Какие правозащитники становятся мишенью и где это происходит?	 29 - 41	 14
B. Моменты уязвимости	42 - 48	16
C. Какие виды нарушений предположительно совершаются против правозащитников и где это происходит?	 49 - 78	 17
1. Применение закона для нарушения прав человека: арест, задержание, уголовное преследование и лишение свободы правозащитников	 50 - 55	 18

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
2. Нарушение прав правозащитников на жизнь и психическую и физическую неприкосновенность ...	56 - 64	20
3. Кампании запугивания и притеснений.....	65 - 70	22
4. Отсутствие реагирования со стороны властей и безнаказанность в случаях злоупотреблений, совершаемых против правозащитников.....	71 - 73	24
5. Виновники нарушений.....	74 - 78	25
 III. ПОСЛЕДУЮЩИЕ МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ СЛУЧАЕВ И ТЕНДЕНЦИИ В ОТВЕТАХ ПРАВИТЕЛЬСТВ.....	 79 - 99	 26
A. Результаты и последующая работа в отношении случаев	81 - 83	27
B. Реагирование государств на сообщения.....	84 - 87	28
C. Виды аргументов, приводимых правительствами в ответах.....	88 - 99	28
1. Принятие мер	89 - 90	29
2. Отрицание статуса правозащитника или связи с правозащитной работой	91	29
3. Национальное законодательство	92 - 93	29
4. Отрицание фактов	94	30
5. Отсутствие обращения к национальным средствам правовой защиты.....	95	30
6. Общественный правопорядок	96	31
7. Сомнения в правомочности мандата	97 - 98	31
8. Признание нарушений со стороны должностных лиц.....	99	31
 IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	 100 - 104	 31

Введение

1. Настоящий доклад - четвертый доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитника Хины Джилани - представляется в соответствии с резолюциями 2000/61 и 2003/64 Комиссии по правам человека. В разделе I содержится отчет о деятельности в рамках мандата, предпринятой в прошлом году. В разделе II на основании оценки полученной информации рассматривается положение правозащитников, характеризуется проведенная деятельность и описываются поездки, совершенные в страны. В разделе III рассматриваются ответы на сообщения, направленные Специальным представителем, в частности позитивный исход небольшого числа случаев и тенденции в ответах, полученных от правительств. Резюме сообщений, включая призывы к незамедлительным действиям и письма с утверждениями, направленные правительствам и полученные от правительств, а также замечания Специального представителя содержатся в добавлении.

I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

A. Призывы к незамедлительным действиям и утверждения

2. За рассматриваемый период Специальный представитель направила 235 сообщений, в том числе совместно с лицами, которым вверены соответствующие мандаты, о более чем 266 случаях, касавшихся примерно 565 правозащитников и 203 правозащитных организаций.

3. Она с озабоченностью отмечает, что количество отправленных сообщений продолжает увеличиваться - от 161 случая в 2001 году до примерно 230 случаев в 2002 году и 266 случаев в 2003 году. Хотя этот рост может частично объясняться позитивным результатом роста внимания к ее мандату и деятельности, все более частые сообщения о серьезных нарушениях прав правозащитников повсюду в мире свидетельствуют о том, что по-прежнему существует острая необходимость в эффективной защите прав правозащитников и осуществлении Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларации о правозащитниках) 1998 года.

B. Поездки в страны

4. За отчетный период Специальный представитель совершила две поездки по странам - в бывшую югославскую Республику Македонию 27-30 января 2003 года и в

Таиланд 19-27 мая 2003 года. Отдельные доклады об этих поездках были представлены текущей сессии Комиссии (E/CN.4/2004/94/Add.1-2). В декабре была запланирована поездка Специального представителя в Турцию, однако эта миссия была отложена. Она надеется совершить эту поездку в начале 2004 года.

5. За первые четыре года действия ее мандата Специальный представитель в общей сложности шесть раз выезжала в страны Латинской Америки, Азии, Европы и Центральной Азии. В 2004 году Специальный представитель намеревается уделить особое внимание положению правозащитников в Африке. Она надеется на возможность совершить поездки в регион в следующем году и рассчитывает вскоре получить положительные ответы на ее запросы в отношении приглашений от стран континента. В рассматриваемом году Специальный представитель стремилась получить приглашения, с тем чтобы посетить следующие страны: Анголу, Египет, Замбию, Индию, Кению, Мали, Мозамбик, Непал, Нигерию, Пакистан, Сенегал, Туркменистан и Чад. Она получила приглашение от Мали, за которое она благодарит правительство этой страны. В первые четыре года действия своего мандата Специальный представитель запросила в целом 33 приглашения от стран во всех регионах мира. Впоследствии она получила десять приглашений, три запроса о дополнительной информации и два отказа. Специальный представитель выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на напоминания о ее заинтересованности в поездке, в ряде случаев сделанные странам в повторном запросе, 19 ее писем до сих пор остаются без ответа, и в том числе некоторые письма, направленные еще в 2001 году, когда она приступила к выполнению своего мандата.

6. Специальный представитель считает страновые поездки существенно важным элементом осуществления ее мандата, дающим ей реальную возможность получить из первых рук информацию о положении правозащитников в той или иной стране и регионе. Встречи с ключевыми собеседниками из числа представителей гражданского общества и государственных властей, в том числе самого высокого уровня, дают Специальному докладчику уникальную возможность правильно и взвешенно оценить положение с точки зрения как правозащитников, так и властей. Она также считает, что страновые поездки дают ей возможность наладить с правительствами конструктивный диалог относительно воздействия проводимой политики и законодательных инициатив в целях урегулирования выявленных на местах проблем.

**С. Сотрудничество с системой Организации Объединенных Наций
и другими межправительственными организациями**

7. Специальный представитель продолжала стремиться к более тесному сотрудничеству со всеми органами системы Организации Объединенных Наций, а также с региональными межправительственными организациями.

8. В этой связи Специальный представитель получила приглашения на пятую Международную конференцию стран новой или возрожденной демократии, состоявшуюся в Улан-Баторе в сентябре 2003 года. Хотя она, к своему сожалению, не смогла участвовать в работе этого форума, Специальный представитель представила Конференции документ о ее позиции в отношении правозащитников и процессов демократизации. Она удовлетворена тем, что ряд положений этого документ получили освещение в заявлении представителя Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека на Конференции и что в ряде итоговых документов отражены некоторые из ее рекомендаций.

9. В мае 2002 года Специальный представитель встретила с членами Африканской комиссии по правам человека и народов и обсудила возможности для создания в Комиссии координационного пункта для правозащитников. Ей было приятно узнать о решении, принятом на очередной сессии Комиссии в ноябре 2003 года в Банжуле, о создании такого координационного пункта в секретариате Комиссии в целях упорядочения и оптимизации реагирования на информацию о положении правозащитников в Африке. Этот координационный пункт станет вторым механизмом такого рода, созданным на региональном уровне, после учреждения в декабре 2001 года в Межамериканском суде по правам человека специального отделения по делам правозащитников. Она надеется в рамках своего мандата наладить сотрудничество с этим координационным пунктом, с тем чтобы еще больше активизировать поощрение осуществления Декларации о правозащитниках и укрепление механизмов защиты прав правозащитников в Африке.

10. Специальный представитель вновь выражает свое убеждение в том, что сотрудничество между универсальными и региональными механизмами защиты прав человека имеет жизненно важное значение для обеспечения координированной и эффективной стратегии, направленной на защиту правозащитников повсюду в мире. В этой связи она хотела бы дать высокую оценку всем международным, региональным и национальным НПО, которые последовательно сотрудничают с Комиссией для достижения этой цели. Она надеется, что такой опыт можно повторить и в других регионах мира.

11. Специальный представитель стремится развивать сотрудничество с Европейским союзом. В этой связи 11 июня 2003 года она приняла участие в сессии Группы по правам человека Комитета по развитию и сотрудничеству Европейского парламента, которая проходила в Брюсселе под лозунгом "Защита правозащитников". Это весьма конструктивное совещание дало ей возможность представить свой мандат и обсудить потенциальную роль ЕС в поощрении осуществления Декларации и укреплении механизмов защиты. Это заседание было очень плодотворным и позволило внести весьма конструктивные изменения. Она благодарит председателя Группы по правам человека за возможность участия в сессии и надеется на регулярное взаимодействие с этим правозащитным подразделением Европейской комиссии в деле осуществления ее мандата.

12. Кроме того, развиваются связи с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, в частности с ее правозащитным компонентом - Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). Она надеется, что в контексте планов БДИПЧ по дальнейшему расширению его работы в отношении вопросов свободы ассоциации и собрания можно будет наладить более тесные контакты на регулярной основе.

D. Сотрудничество с НПО

13. Специальный представитель продолжала укреплять взаимодействие с НПО. Она хотела бы отметить, что НПО, которые повседневно занимаются защитой, популяризацией, лоббированием и наблюдением за соблюдением международно признанных прав человека, находятся в первых рядах правозащитников. Сведения, которые приводятся в докладах, призывах к незамедлительным действиям, открытых письма и в ходе кампаний международных организаций, а также региональных или страновых сетей, являются для Специального представителя чрезвычайно важным источником информации, имеющей ключевое значение для эффективного и ответственного осуществления ее мандата.

14. Кроме того, НПО предстоит сыграть существенно важную роль в поощрении осуществления Декларации на национальном и международном уровнях. НПО являются крайне важными партнерами в деле распространения норм, закрепленных в Декларации, и находятся в положении, позволяющем лучше всего обеспечивать их эффективное осуществление на национальном уровне. Для реагирования на ту или иную ситуацию Специальный представитель располагает ограниченными ресурсами и временем, тогда как НПО, в частности местные НПО, могут концентрировать свои ресурсы на цели обеспечения реализации рекомендаций, сделанных в ее докладах и во время поездок в страны, и тем самым содействовать укреплению защиты правозащитников на местном

уровне. Она предлагает НПО пристально следить за ее деятельностью, особенно в тех случаях, когда она непосредственно касается их страны или региона, и использовать ее работу для совершенствования соблюдения прав, закрепленных в Декларации. Она также предлагает правительствам рассматривать НПО как партнеров по осуществлению Декларации и других международно признанных прав.

15. Руководствуясь этими соображениями, Специальный представитель пытается, когда это возможно, положительно откликаться на приглашения гражданского общества принять участие в мероприятиях, связанных с вопросом поощрения и защиты прав правозащитников.

16. 4-6 апреля 2003 года Специальный представитель участвовала в консультациях относительно деятельности правозащитниц, созданных в Бангкоке Азиатско-Тихоокеанским форумом по проблемам женщин, права и развития (АТПЖР) при поддержке Целевой группы по защите прав человека женщин. На это совещание съехались правозащитницы из региона, а также из Латинской и Северной Америки, Африки и Европы. Участники обсудили проблему уязвимости правозащитниц перед лицом различных угроз, включая убийства, арест и содержание под стражей, притеснения, использования религиозной аргументации с целью заставить замолчать правозащитников и бытующие в обществе предрассудки. Участники также подчеркнули особые преимущества правозащитниц и в итоге представили ряд рекомендаций, включая признание статуса правозащитниц. Кроме того, это совещание стало стимулом для проведения новых совещаний правозащитниц в других регионах с целью организации в 2005 году международной конференции по вопросам деятельности правозащитниц. Впоследствии АТПЖР опубликовал доклад об этом совещании.

17. С 28 июня по 2 июля 2003 года Специальный представитель была приглашена на Региональный форум правозащитников из Центральной и Южной Африки, организованный в Дурбане, Южная Африка, совместными усилиями организации "Международная амнистия", Организации по наблюдению за защитой правозащитников и ГИСРС. Этот форум стал одним из мероприятий по реализации решений Всеафриканской конференции по проблемам правозащитников, состоявшейся в Дурбане в ноябре 1998 года, и субрегиональных консультаций, проведенных в Сенегале в 2001 году, в которых приняла участие Специальный представитель. Цель форума состояла в рассмотрении тех проблем, с которыми сталкиваются правозащитники в регионе, в обеспечении подготовки по вопросам международных договоров о защите и в разработке региональных планов действий для содействия эффективной защите правозащитников в Африке. На форуме были организованы семинары, рабочие группы и практические занятия, в которых участвовали правозащитники из десяти стран субрегиона, а также ряд

правозащитников из Латинской Америки и Азии, ряд представителей международных НПО и региональный представитель УВКПЧ. В конце работы форума были подготовлены три субрегиональных плана действий на основе принятых в Йоханнесбурге Декларации и Плана действий в отношении правозащитников. Проведение этого форума позволило его участникам непосредственно взаимодействовать со Специальным представителем и получить подготовку по вопросам ее роли, функционирования ее мандата, определения понятия "правозащитник" и в связи с нормами, закрепленными в Декларации.

18. Специальный представитель утвердилась в своем убеждении о том, что существует необходимость развития в Африке действенных и устойчивых региональных и субрегиональных сетей правозащитников, с тем чтобы укрепить контакты, обмен информацией и чувство солидарности между теми, кто занимается защитой прав человека на континенте. Она отметила, что, несмотря на усилия по созданию таких структур, сети в регионе неизменно сталкиваются с трудностями. Она вновь выражает свое убеждение в том, что сети обеспечивают эффективную защиту правозащитников, поскольку они знакомят общественность с их работой, позволяют наладить более прочные контакты, включая контакты со Специальным представителем, и оперативно разрабатывать применимые к той или иной ситуации конкретные стратегии защиты. Далее, она отмечает отсутствие удовлетворения потребности в практической подготовке по средствам защиты, которыми располагают правозащитники в Африке, в частности в отношении ее мандата. Поэтому Специальный представитель надеется, что инициативы НПО и других субъектов, направленные на расширение практического знания механизмов защиты в регионе, будут продолжены.

19. 10-12 сентября состоялось второе мероприятие Дублинской платформы для правозащитников. Цель этого мероприятия, проведенного организацией "Фронтлайн", состояла в анализе и освещении реального положения правозащитников повсюду в мире, поощрении их работы на международном уровне и извлечении уроков из опыта участников для осуществления стратегии в области предупреждения и защиты. В число участников входили несколько десятков правозащитников из всех регионов мира, представители правительства Ирландии, исполняющий обязанности Верховного комиссара по правам человека, судья Международного уголовного суда, а также представители различных международных НПО.

20. Находясь в Ирландии, Специальный представитель имела возможность встретиться с Председателем Подкомитета по правам человека, который является подкомитетом Совместного парламентского комитета по иностранным делам, и обсудить с ним положение правозащитников в мире, особенно в контексте предстоящего

председательства Ирландии в ЕС. Специальный представитель хотела бы поблагодарить правительство Ирландии за сотрудничество и приверженность делу защиты правозащитников.

21. Специальный представитель приняла участие в совещании правозащитников, проходившем в Центре Картера в Атланте, Соединенные Штаты Америки, 11 и 12 ноября, на которое прибыли примерно 40 правозащитников из разных стран мира. Организаторы совещания - бывший президент Картер и УВКПЧ. На совещании обсуждались препятствия в работе правозащитников в контексте международных мер по борьбе с терроризмом и такой международной политической обстановки, в которой возникают новые вызовы для ранее утвержденных стандартов в области прав человека. Участники совещания приняли Атлантскую декларацию, в которой призвали к международным действиям в поддержку прав человека и тех, кто их защищает.

22. Специальный представитель отмечает, что такие мероприятия дают правозащитникам из разных частей мира возможность встретиться, обменяться опытом и наладить рабочие контакты. Они также дают возможность осветить проблему правозащитников на международных общественных форумах, позволяющих встречаться и взаимодействовать между собой участникам из разных кругов, включая местное и международное гражданское общество, международные организации и правительства. Она хотела бы выразить особую благодарность организации "Международная амнистия", Международной службе по правам человека, Всемирной организации против пыток, Международной федерации лиг в защиту прав человека, организациям "Фронтлайн", "Форум Азии", АТПЖР и Центру Картера за организацию этих важных мероприятий и предоставление ей возможности участвовать в них.

23. Специальному представителю продолжают поступать приглашения принять участие в различных мероприятиях повсюду в мире по вопросам, имеющим отношение к ее мандату. Она сожалеет, что в связи с напряженным графиком она не в состоянии принять все такие предложения.

Е. Прочая деятельность

24. 13 ноября Специальный представитель представила Генеральной Ассамблее свой ежегодный доклад (A/58/380), в котором подчеркнула свою глубокую озабоченность воздействием законодательства в области безопасности и борьбы с терроризмом на положение правозащитников, включая преднамеренное использование некоторыми государствами этого законодательства в качестве инструмента, мешающего

правозащитникам расследовать злоупотребления в области прав человека и сообщать о них.

II. ТЕНДЕНЦИИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

25. В настоящем разделе доклада анализируются предполагаемые нарушения Декларации о правозащитниках, которые нашли отражение в сообщениях, направленных Специальным представителем правительствам в период с 1 декабря 2002 года по 30 ноября 2003 года. Эти сообщения были основаны на информации из источников, включая международные и национальные НПО, профессиональные ассоциации, профсоюзы, политические партии, отдельных лиц, правозащитные подразделения миссий по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, а также правозащитные подразделения региональных межправительственных организаций. Специальный представитель зависит от поступающей к ней информации. В отсутствии такой информация она не может делать каких-либо выводов о положении правозащитников. Приводимое ниже описание тенденций является не исчерпывающим отчетом о положении правозащитников повсюду в мире, а анализом тех тревожных ситуаций, которые попали в поле зрения сообщивших о них источников.

26. Несмотря на эти ограничения, частично обусловленные ограниченностью доступных Специальному представителю ресурсов, при общем и сравнительном прочтении сообщений можно выделить явные схемы и характерные виды проблем, в связи с которыми правозащитники подвергаются угрозам, моменты, когда возникают такие угрозы, виды нарушений, допускаемых в отношении правозащитников, и категории предположительных виновников этих нарушений.

27. В этом году Специальный представитель направила примерно 235 сообщений, в том числе 165 совместных сообщений, относительно более чем 265 случаев, касавшихся по меньшей мере 565 правозащитников и 203 НПО. Сообщения поступали из всех регионов мира: 27,5% - с американского континента, 23,5% - из Европы и Центральной Азии, 20% - из Африки, 14,5% - из Азии и 14,5% - с Ближнего Востока.

28. Специальный представитель отмечает, что поступает больше информации оттуда, где действуют сети гражданского общества. Такие сети создают необходимые структуры передачи информации на национальном, региональном и международном уровнях, которые способны собирать, проверять, форматировать, препровождать, распространять и прослеживать информацию о нарушениях прав человека, совершаемых в отношении правозащитников, включая контакты с такими механизмами, как специальные процедуры

Комиссии. Эти сети выполняют важную работу, поскольку они обладают потенциалом для выявления соответствующих компетентных органов, способных урегулировать конкретные ситуации, отбора той информации, которая им нужна, и обеспечения взаимосвязи между этими органами и отдельными лицами или организациями на местном уровне. Такие структуры позволяют получать доступ к международному сообществу даже наиболее изолированным правозащитникам.

А. Какие правозащитники становятся мишенью и где это происходит?

29. Подавляющее большинство сообщений, направленных Специальным представителем, касаются случаев, в которых правозащитники подвергались преследованию в их качестве сотрудников НПО. Из 566 лиц, подвергшихся преследованиям, 422 человека были сотрудниками НПО.

30. Правозащитники по-прежнему избираются в качестве мишеней как представители профессий адвокатов (62 случая), журналистов (45 случаев) и врачей (7 случаев). Родственники жертв злоупотреблений в области прав человека (23 случая), профсоюзные активисты (25 случаев) и учащиеся (17 случаев) также сталкиваются с весьма враждебным отношением к их деятельности. Хотя сотрудники НПО и упомянутые специалисты по-прежнему составляют наиболее многочисленные категории преследуемых правозащитников, такие гражданские служащие, как судьи, омбудсмены, обвинители и сотрудники министерств, члены парламентов и сотрудники национальных правозащитных учреждений, все чаще подвергаются преследованиям за их деятельность в области защиты прав человека, в частности в связи с обеспечением верховенства права (17 случаев).

31. Среди тревожных тенденций, характерных для положения в этом году, следует назвать все более частые нападения на международных гуманитарных работников, особенно в условиях текущих конфликтов и в постконфликтных ситуациях. Хотя наиболее вопиющим является нападение на комплекс Организации Объединенных Наций, совершенное в августе 2002 года в Багдаде, Специальный представитель получила также информацию о многих других случаях, в которых гуманитарные сотрудники учреждений Организации Объединенных Наций и международных гуманитарных учреждений, а также активисты, работающие на благо мира, подвергались нападениям и гибли от рук военнослужащих, вооруженных мятежников и террористических групп.

32. Кроме того, Специальному докладчику поступила информация в отношении случаев нападения на правозащитников за их сотрудничество с международными органами и учреждениями. В частности, в этом году имелось несколько случаев, когда правозащитников убивали или они исчезали после их сотрудничества со специальными

процедурами Комиссии по правам человека. Специальный представитель выражает свою глубокую озабоченность по поводу этой новой тенденции. Правозащитники, которые информируют внешний мир, в частности специальные процедуры, о положении в области прав человека в их странах, являются неоценимым источником информации. Когда их голос умолкает из-за страха мести, становится трудно или даже невозможно оценивать их положение.

33. Хотя в большинстве случаев правозащитники становятся мишенью в качестве активистов правозащитного движения в связи с их усилиями по контролю за соблюдением общих норм в области прав человека, многие из них также становились мишенью из-за их работы по ряду конкретных правозащитных проблем.

34. Направленные сообщения свидетельствуют о том, что в прошлом году преследования и нападения на правозащитников, которые занимались укреплением правового государства и боролись против безнаказанности, имели место в Аргентине, Венесуэле, Гаити, Гватемале, Колумбии, Мексике, Перу и Сальвадоре, а также в Гамбии, Зимбабве, Индии, Индонезии, Ливане, Объединенной Республики Танзании, Судане, Чаде и Шри-Ланке.

35. Имеются сведения о том, что правозащитники становились также мишенью в связи с их деятельностью в области борьбы против пыток и бесчеловечного обращения в Бразилии, Гондурасе, Демократической Республике Конго, Зимбабве, Индии, Индонезии, Иордании, Малайзии, Мексике, Нигерии, Пакистане, Российской Федерации, Тунисе, Турции, Узбекистане, Чаде и Шри-Ланке.

36. Ведя борьбу в защиту прав меньшинств, и в частности права на самоопределение, правозащитники подвергались преследованиям в Азербайджане, Болгарии, Греции, Египте, Израиле, Индонезии, Китае, Российской Федерации, Сирийской Арабской Республике, Словакии и Турции.

37. Правозащитники, выступавшие в защиту демократических прав, сталкивались с серьезными препятствиями в Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Кыргызстане и Туркменистане, а также в Гватемале, Демократической Республике Конго, Зимбабве, Исламской Республике Иран, на Кубе, в Пакистане и Тунисе.

38. Сообщения о посягательствах против правозащитников в связи с их деятельностью по отстаиванию прав коренных народов и земельных прав поступали в основном из Анголы, Боливии, Бразилии, Гватемалы, Гондураса, Колумбии и Мексики, а также из Вьетнама, Египта, Камбоджи и Непала.

39. Сообщения из Боливии, Демократической Республики Конго, Зимбабве, Колумбии, Малайзии, Республики Кореи и Таиланда указывают на то, что правозащитники также становятся мишенью, когда их деятельность направлена на защиту трудовых прав.

40. За последний год в Демократической Республике Конго, Египте, Израиле, Соединенных Штатах Америки и Судане мишенью становились активисты мира.

41. Наконец, утверждения о преследовании правозащитников в связи с их деятельностью в защиту прав женщин были получены из Азербайджана, Гватемалы, Египта, Колумбии, Нигерии, Словакии и Судана.

В. Моменты уязвимости

42. Информация, полученная Специальным представителем, позволила ей выявить моменты, в которые активисты защиты прав человека, по-видимому, становятся особенно уязвимыми.

43. Направленные сообщения указывают на то, что правозащитники неизмеримо больше подвергаются преследованиям до, во время или сразу после того, как они доводят до сведения широкой общественности правозащитные проблемы. В частности, правозащитники становились мишенью после публикации докладов, статей, петиций, открытых писем, выступлений в радиопередачах, публичных заявлений и кампаний по обличению нарушений прав человека, а также выступлений с критикой в адрес правительства и государственных властей за политику и практику, представляющие собой несоблюдение международно признанных правозащитных стандартов.

44. Правозащитники, обличающие злоупотребления в области прав человека, особенно плохо защищены от нападения во время массовых мирных демонстраций, митингов и забастовок. Правозащитники все чаще становятся мишенью в процессе организации мирных протестов; в частности, они сталкиваются с административными притеснениями, пытаясь получить официальное разрешение на проведение таких мероприятий. Власти применяют к ним чрезмерную силу во время мирных протестов, используют насильственные методы подавления массовых выступлений, торопятся произвольно заключать их под стражу до, во время и после таких мероприятий.

45. Учитывая большое количество таких случаев, по которым направлялись сообщения в этом году (40 случаев), Специальный представитель испытывает особое беспокойство в связи с тем, что правительства в контексте их внутренней и международной борьбы за

укрепление безопасности проявляют слишком большую готовность к чрезмерному ограничению права населения их стран на мирные протесты, в частности путем применения излишне насильственных методов борьбы с мирными массовыми шествиями. Она вновь подчеркивает выраженную в ее предыдущем докладе Комиссии озабоченность в связи с тем, что особенно стало ущемляться право на мирный протест против нарушений прав человека. По сути, в результате чрезмерного применения силы государственными властями мирные собрания превращаются в беспорядки, за что, по ее мнению, несут ответственность те, кто применяет такую силу.

46. Помимо этого, правозащитники часто становятся мишенью в связи с расследованием злоупотреблений в области прав человека, в частности когда появляется вероятность того, что верховенство права все-таки будет обеспечено или что судебные или другие инстанции в порядке реагирования на жалобы правозащитников предоставят возмещение, а также когда правозащитники сотрудничают с национальными и международными судебными и другими органами, давая показания, выступая в качестве свидетелей при рассмотрении дел в судах, или предоставляют сведения о своих судебно-медицинских, медицинских или юридических экспертизах, с тем чтобы восторжествовало право и справедливость.

47. Участие правозащитников в конференциях, семинарах, рабочих совещаниях и различных форумах, а также их поездки в связи с этими мероприятиями также становились поводом и давали возможность для более серьезных посягательств в их отношении.

48. Кроме того, правозащитники особенно уязвимы в период подготовки выборов и сразу после них. Специальный представитель получила многочисленные сообщения от правозащитников, которые подверглись произвольному задержанию, побоям и угрозам в процессе выборов по причине их деятельности по обеспечению соблюдения демократических прав и требования призвать кандидатов к ответу за прошлые злоупотребления в области прав человека.

С. Какие виды нарушений предположительно совершаются против правозащитников и где это происходит?

49. Специальный представитель с озабоченностью отмечает, что направленные в этом году сообщения указывают на увеличение числа случаев, когда в отношении правозащитников совершаются грубые нарушения прав человека, а также отмечается переход от мелких преследований, таких, как запугивание и притеснения, к более

серьезным нарушениям, в частности, помещению под стражу, уголовному преследованию, осуждению и угрозам их физической неприкосновенности.

1. Применение закона для нарушения прав человека: арест, задержание, уголовное преследование и лишение свободы правозащитников

50. В большинстве сообщений, направленных правительствам Специальным представителем в этом году, выражалась озабоченность по поводу случаев, когда правозащитники подвергались аресту (88 случаев), задержанию (77 случаев) и уголовному преследованию (46 случаев) в связи с их деятельностью в защиту прав человека, что значительно превышает аналогичные показатели за предыдущие годы.

51. В прошлом году правозащитники повсюду в мире подвергались аресту и задержанию - во многих случаях без соответствующих ордеров - за представление просьб об официальном разрешении проведения демонстраций; за обжалование назначенного штрафа; за распространение плакатов и листовок; за участие в демонстрациях, собраниях, семинарах и рабочих совещаниях; за расследование случаев злоупотреблений в области прав человека или сообщение о них; а также за критические заявления в адрес властей. Многие из них заключались под стражу без предъявления обвинений и освобождались только через несколько дней, а иногда и недель, при этом не имея доступа к адвокату, не зная причин их ареста или не имея доступа к судебному разбирательству.

52. Сообщения также показывают, что государственные власти все чаще используют суды и ограничительное законодательство, включая законодательство по обеспечению безопасности, как средство заставить правозащитников не заниматься их деятельностью и наказать за их работу. В одном случае правозащитник, который опубликовал доклад о применении пыток и жестоком обращении в отношении трудящихся-мигрантов, был обвинен в "злонамеренном распространении ложных сообщений". В другом случае правозащитник был обвинен в "дезинформации" за его заявления с обличением насилия, которое применили должностные лица правоохранительных органов во время демонстрации в защиту экологических прав. Правозащитникам предъявлялись обвинения в подрывной деятельности, когда они создавали в Интернете вебсайты по правам человека, в шпионаже, за распространение информации за рубежом, а также в попытках свержения правительства и причинении ущерба репутации страны, когда они выступали на международных правозащитных конференциях с докладами о внутреннем положении в области прав человека. Других правозащитников обвиняли в государственной измене, террористической деятельности, оказании помощи и содействия запрещенной организации, а также подрыве территориальной целостности государства в случае таких

действий, как публичные заявления на языке меньшинства или публикация докладов о правах меньшинств.

53. Хотя в ряде случаев судебные дела, возбужденные против правозащитников, заканчивались их оправданием, многие другие дела приводили к их осуждению и назначению наказаний в диапазоне от штрафа до пожизненного заключения. Такие примеры включают случаи, когда правозащитники были приговорены к пожизненному заключению за участие в кампании за демократические реформы и призыв к организации референдума по этому вопросу, а также когда один правозащитник, который поделился информацией о протесте в связи с земельными правами с группами за пределами страны, был осужден по обвинению в шпионаже и приговорен к наказанию в виде лишения свободы сроком 12 лет. Некоторые решения принимались в закрытых судебных заседаниях, а другие, судами безопасности и военными судами. В некоторых случаях не заслушивались заявления защиты, не представлялись доказательства и не обосновывались судебные решения.

54. Случаи судебного преследования правозащитников не только становятся все более частыми, но и умножаются и повторяются. Против некоторых правозащитников и их организаций были возбуждены несколько сотен судебных дел. Другие правозащитники сталкиваются с чрезвычайно длительным судопроизводством, как это происходит в случае одного правозащитника, дело которого разбирается в суде в течение семи лет. В некоторых случаях, несмотря на оправдание судом, правозащитники продолжают преследоваться в судебном порядке на основании тех же фактов, но с предъявлением им других обвинений. В прошлом году сообщалось, что инциденты такого рода происходили в Алжире, Грузии, Демократической Республике Конго, Египте, Индии, Индонезии, Исламской Республике Иран, на Кубе, в Малайзии, в Тунисе и Турции.

55. Специальный представитель подчеркивает свою глубокую озабоченность по поводу все более широкого использования государствами правовой системы для притеснения правозащитников и создания помех в их работе. В результате такого притеснения репутация правозащитников подрывается, а их время и финансовые ресурсы отвлекаются от их правозащитной работы. Она особенно озабочена тем, что кое-где существующие законы криминализируют деятельность правозащитников в интересах защиты прав человека. За отчетный период Специальный представитель направила ряд сообщений относительно разработки и принятия правительствами и парламентами законов, ограничивающих поле правозащитной деятельности. В частности, были направлены сообщения относительно законов, чрезмерно ограничивающих право на свободу выражения убеждений и свободу ассоциации, правительствам Грузии, Египта, Зимбабве и Объединенной Республики Танзания. Такие законы вызывают серьезное беспокойство,

поскольку они дают законные основания судебным органам для помещения под стражу и осуждения правозащитников в связи с их правозащитной деятельностью.

2. Нарушение прав правозащитников на жизнь и психическую и физическую неприкосновенность

56. Ряд случаев, о которых была препровождена информация в 2003 году и которые касались убийства правозащитников (18 случаев), покушений на их жизнь (10 случаев), нападений (46 случаев), похищений или исчезновений (18 случаев), пыток или иных видов жестокого обращения (42 случая), а также угроз в адрес правозащитников (69 случаев), указывают на увеличение числа сообщений о самых серьезных видах нарушений. Специальный представитель глубоко встревожена этой тенденцией, которая показывает, что правозащитники действуют в условиях повышенного риска стать жертвами телесных повреждений, в некоторых случаях приводящих к смерти.

57. Правозащитники подвергались различным видам жестокого обращения, например, их избивали, в том числе деревянными палками, камнями и топорами, завязывали повязки на глазах, душили, заставляли раздеваться. Такое обращение могло случаться как во время ареста правозащитников, так и по пути следования к месту их содержания под стражей. Ряд правозащитников подвергались погромам со стороны населения после клеветнических кампаний в контролируемых правительством средствах массовой информации, в ходе которых разглашались подробные сведения личного характера и публиковались их фотографии. Другие же подвергались нападениям групп политических сторонников известных виновников прошлых нарушений в области прав человека в период подготовки к выборам.

58. Ряд задержанных правозащитников содержались под стражей в плохих условиях без доступа к питанию, воде или медицинской помощи в камерах без дневного света. Другие содержались под стражей без права общения и переписки или в одиночном заключении без доступа к их родственникам или адвокатам. Находясь под стражей, правозащитники также подвергались жестокому обращению и пыткам, включая избиения, электрошок, сексуальные домогательства и словесные оскорбления, а также лишение сна. Некоторых заставляли подписывать самообличающие заявления и обязательства прекратить свою деятельность, которые впоследствии использовались против них в ходе судебных разбирательств.

59. Имелись случаи обстрела домов, рабочих помещений и автомобилей правозащитников. Некоторые из них были вынуждены для спасения своей жизни бежать от преследования неизвестных вооруженных лиц, разъезжающих на грузовиках.

Сотрудники полиции и сил безопасности применяли чрезмерную силу для подавления мирных протестов, включая стрельбу по правозащитникам боевыми патронами большого калибра, что приводило и к серьезным ранениям и даже к смерти. Правозащитники, работающие в ситуациях конфликта, становились мишенями воюющих сторон. Гуманитарные работники, пытавшиеся удовлетворить насущные потребности местного населения, хладнокровно расстреливались мятежниками. Активисты мира расстреливались или убивались другими способами военнослужащими регулярной армии, несмотря на то, что они обозначали свой нейтральный статус заметными флюоресцирующими знаками на одежде. Некоторые из них гибли, пытаясь спасти свою жизнь, а другие - остановить разрушение жилищ. Правозащитники похищались военнослужащими и сотрудниками в штатском под угрозой применения оружия, подвергались вооруженным нападениям, находясь в транспортных средствах или дома, расстреливались на пороге своего дома во время рейдов или похищений. В одном случае правозащитник был отравлен в заключении и умер вскоре после своего освобождения.

60. Правозащитникам приходилось длительное время жить в страхе за свою безопасность и безопасность своих семей. Анонимные лица неоднократно звонили по их мобильным и другим телефонам и присылали домой письма с угрозами арестом, исчезновением и смертью, явно пытаясь помешать им расследовать случаи злоупотреблений, продолжать публикацию статей о жестокостях сотрудников полиции, выступать в качестве свидетелей по делу об убийстве или расследовать случаи массовых захоронений. Сотрудники сил безопасности вторгались в дома правозащитников и угрожали их семьям. В одном случае 12 вооруженных лиц с фальшивыми удостоверениями личности ворвались в дом правозащитника и угрожали ему и его семье после публикации его статьи о коррупции в государственных органах. Кроме того, в адрес правозащитников в связи с их деятельностью часто сыпались оскорбления и ругательства.

61. Как и в предыдущие годы, Латинская Америка была регионом, где отмечалось больше всего сообщений о том, что правозащитники подвергались нападениям и преступлениям против их личности, включая убийства (9 случаев), похищения (12 случаев) и угрозы смертью (42 случая). Утверждения о таких нарушениях поступали из Боливии, Бразилии, Гаити, Гватемалы, Гондураса, Колумбии, Мексики, Перу и Сальвадора.

62. Правозащитники в Европе и Центральной Азии также сталкивались с серьезными угрозами своей физической неприкосновенности, которые, согласно сообщениям, в ряде случаев включали угрозы смертью (11 случаев), нападения с причинением телесных повреждений (8 случаев), пытки (7 случаев) и похищения (3 случая). Специальный

представитель направила сообщения в этой связи правительствам Азербайджана, Боснии и Герцеговины, Российской Федерации, Туркменистана, Турции и Узбекистана.

63. Примечательно, что Азия стала регионом, занявшим второе место по количеству сообщений, направленных в отношении убийства правозащитников (5 случаев). Кроме того, часто имелись утверждения об угрозах смертью (7 случаев), нападениях с причинением телесных повреждений (5 случаев) и попытках убийства (2 случая). В этой связи были направлены сообщения правительствам Индии, Индонезии, Китая, Пакистана, Таиланда и Шри-Ланки.

64. Помимо этого, Специальный представитель получила утверждения о таких нарушениях от правозащитников в Алжире, Гамбии, Гвинее-Биссау, Демократической Республике Конго, Зимбабве, Израиле, Исламской Республике Иран, Камеруне и Тунисе.

3. Кампании запугивания и притеснений

65. Сообщения, направленные правительствам в этом году, свидетельствуют о продолжающемся запугивании и притеснении правозащитников.

66. Правозащитники по-прежнему становились объектами клеветнических кампаний в правительственных средствах массовой информации Азербайджана, Алжира, Бразилии, Зимбабве, Израиля, Кыргызстана, Колумбии, Намибии, Непала, Того и Узбекистана. Правительственные должностные лица, включая в одном случае главнокомандующего вооруженных сил и президента, делали заявления, в которых правозащитники ассоциировались с группами мятежников, приравнивались к террористам, клеймились как "враги государства" и "народа", их нравственные принципы ставились под сомнение. Такие клеветнические нападки были направлены на дискредитацию целей, работы и добросовестности правозащитников, с тем чтобы подорвать финансовую и общественную поддержку их деятельности. В некоторых случаях против правозащитников фабриковались дела. К числу таких примеров относятся ложные обвинения в сексуальных злоупотреблениях против несовершеннолетних и даже в вождении транспортных средств в нетрезвом состоянии. Профессиональные коллегии адвокатов, судей и врачей подвергали их дисциплинарным взысканиям, санкциям, а подчас и исключению из своих рядов и лишению лицензии за то, что они предлагали юридическое консультирование, расследовали случаи злоупотреблений в области прав человека и выписывали медицинские справки, свидетельствующие о жестоком обращении. Некоторые из них потеряли работу в связи со своей деятельностью в защиту прав человека.

67. Правозащитники по-прежнему находились под постоянным надзором, включая слежку сотрудников в штатском, наблюдение за их домами и рабочими помещениями со стороны вооруженных лиц в автомобилях, а также прослушивание их телефонов, перлюстрацию их корреспонденции и внесение их имен в списки разведывательных служб после их участия в совещаниях, рабочих семинарах или конференциях. Другим из них было предписано регулярно представлять отчет о своей деятельности в полицию, а также неоднократно являться на допросы о деятельности их организации.

О притеснениях такого рода сообщали правозащитники из Азербайджана, Гватемалы, Гондураса, Камеруна, Кыргызстана, Колумбии, Мексики, Российской Федерации и Туниса.

68. Бюро правозащитников подвергались обыскам, разгрому и произвольному закрытию. Их оборудование, включая компьютеры, фото- и видеокамеры и архивы, уничтожалось, разворовывалось и изымалось. В одном случае банку запретили получать на счет правозащитной организации средства от Европейской комиссии, предназначавшиеся для финансирования ее проектов. Изымались дорожные документы, удостоверения личности правозащитников, дела и фотографии их клиентов, и правозащитникам отказывали в их возвращении. Как сообщалось, инциденты такого рода имели место в Азербайджане, Армении, Бразилии, Гватемале, Гондурасе, Зимбабве, Кыргызстане, Мексике, Перу, Российской Федерации, Сальвадоре, Судане, Тунисе, Турции и Чили.

69. Правозащитникам не позволяли совершать поездки за рубеж посредством изъятия их дорожных документов, отказа в посадке в самолеты и задержания в аэропортах, с тем чтобы не дать им возможности выступить на международных форумах и в международных органах, включая Комиссию по правам человека, с докладами о положении в их стране. Некоторых из них после прибытия из зарубежной поездки задерживали, обыскивали и допрашивали. Другие получали отказы в выдаче виз, в доступе к местам, где происходили злоупотребления в области прав человека, встречали отказ в возобновлении своих видов на жительство и даже депортировались в отместку за их правозащитную работу. Правозащитники сталкивались с такими препятствиями в Зимбабве, Израиле, Камеруне, Ливане, Малайзии, Марокко, Нигерии, Судане, Тунисе, Туркменистане и Узбекистане.

70. Правозащитники подвергались более жестким административным притеснениям в связи с регистрацией и определением статуса их организации. Ссылаясь на необходимость обеспечения безопасности, правительства инициировали национальные кампании по регистрации НПО, в ходе которых признанные правозащитные организации получали отказ в регистрации. Правозащитники сталкивались с трудностями в

регистрации их организации в Беларуси, Гондурасе, Египте, Зимбабве, Российской Федерации, Тунисе и Узбекистане. Деятельность правозащитников также затруднялась обременительными административными требованиями в связи с получением разрешений, в частности на проведение собраний, демонстраций и забастовок. Одной из новых тенденций является закрытие НПО в административном порядке. В Беларуси и Российской Федерации свыше 20 НПО получили предупреждения и столкнулись с угрозой закрытия по решениям судов. Правозащитные организации закрывались местными судами на основании жалоб государственных ведомств относительно мелких административных нарушений, таких, как отличие городского адреса организации от адреса, который был зарегистрирован, отсутствие кавычек в названиях организаций на их бланках и занятие деятельностью, которая была сочтена не соответствующей их уставу. Использование правительствами таких предлогов для закрытия организаций вынуждало правозащитников продолжать свою работу без регистрации. Это приводило к криминализации их деятельности, делая их тем более уязвимыми в плане их судебного преследования.

4. Отсутствие реагирования со стороны властей и безнаказанность в случаях злоупотреблений, совершаемых против правозащитников

71. Правозащитникам часто приходилось сталкиваться с отсутствием реагирования на их положение или жалобы со стороны властей. В результате лица, нарушающие их права, оставались безнаказанными. Сотрудники правоохранительных органов не вмешивались, с тем чтобы прекратить нападения на правозащитников со стороны частных субъектов, безучастно наблюдали за нападениями на их служебные помещения и не расследовали представленные ими жалобы. В некоторых случаях правозащитников, которые сообщали о таких инцидентах, допрашивали, подвергали дознанию и задержанию.

72. Судебные органы в разных частях мира проявляли тревожную небрежность при рассмотрении дел о злоупотреблениях против правозащитников и особую снисходительность к подозреваемым в этих нарушениях, особенно к сотрудникам сил безопасности и военнослужащим. Информация, полученная Специальным представителем, свидетельствует о том, что большинство дел, возбужденных по ходатайству правозащитников, заканчивались не осуждением, а оправданием подозреваемых. В немногих случаях осуждения виновников нарушений приговоры в их отношении отличались крайней мягкостью. В некоторых случаях сотрудники полиции, осужденные за применение пыток, сумели добиться замены их тюремного заключения штрафами. В некоторых странах действующие предписания содержат требования о предварительном разрешении на уголовное преследование сотрудников полиции или военнослужащих, и обвиняемые сотрудники не отстраняются от исполнения своих

обязанностей во время судебного разбирательства. В других странах в законодательстве установлены крайне низкие максимальные наказания подвергшимся осуждению сотрудникам и предусмотрена безнаказанность за целый ряд действий, в частности за "добросовестность" при выполнении заданий по борьбе с терроризмом.

73. Специальный представитель глубоко встревожена такими тенденциями, которые свидетельствуют о том, что безнаказанность в случаях нарушений прав человека, совершаемых против правозащитников, по-прежнему имеет неприемлемо широкое распространение. Как представляется, ряд государств вместо того, чтобы выполнять свою обязанность по обеспечению защиты, криминализируют деятельность правозащитников и терпимо воспринимают, а в некоторых случаях и узаконивают совершаемые против них злоупотребления.

5. Виновники нарушений

74. Примерно половина сообщений, направленных Специальным представителем (134 сообщения), касаются злоупотреблений, предположительно совершенных в разных частях мира сотрудниками полиции и безопасности, в частности сил по подавлению массовых беспорядков, жандармерии, разведывательных служб и иммиграционных органов. Сотрудники полиции и сил безопасности особенно причастны к таким злоупотреблениям, как нападения с причинением телесных повреждений, налеты на служебные помещения и дома, произвольное задержание, жестокое обращение в местах содержания под стражей и слежка. Как упоминалось выше, во многих случаях они также не реагируют соответствующим образом на злоупотребления, допускаемые в отношении правозащитников.

75. Специальный представитель с глубокой озабоченностью отмечает, что с точки зрения количества нарушений (103 сообщения) к ним больше, чем военнослужащие и члены полувоенных формирований, причастны сотрудники судебных органов, включая суды безопасности и военные суды, административных органов, таких, как министерства по социальным вопросам, внутренних дел и юстиции, а в некоторых случаях - члены парламента. Эта тревожная тенденция позволяет предположить, что действия против правозащитников имеют институциональный характер. Это особенно заметно из информации, поступившей из Беларуси, Российской Федерации, Словакии и Турции, особенно в связи с судебным преследованием, вопросами регистрации, закрытием НПО и в некоторых случаях - в связи с кампаниями диффамации. В меньшей степени это также наблюдается в случаях, о которых поступили сообщения из Алжира, Египта, Зимбабве, Мавритании, Малайзии, Марокко, Объединенной Республики Танзании, Пакистана и Туниса.

76. Вызывает тревогу тот факт, что в значительном количестве случаев (47 случаев) личность нарушителей остается невыясненной. Это обстоятельство является типичным для нарушений самого тяжелого характера, включая убийства, покушения на убийство, похищения и угрозы смертью. В этой связи была получена информация из Аргентины, Армении, Боливии, Бразилии, Бурунди, Гаити, Гватемалы, Гондураса, Колумбии, Мексики, Нигерии, Российской Федерации, Сальвадора, Узбекистана и Чили.

77. Во многих случаях (38 случаев) ответственность за злоупотребления в отношении правозащитников по-прежнему несут военнослужащие, члены полувоенных формирований и вооруженные повстанцы, в частности, в регионах, где имеют место открытый вооруженный конфликт или растущее повстанческое движение. Вооруженные силы в основном ответственны за убийства, серьезные ранения, исчезновения и содержание под стражей без права общения и переписки. Специальный представитель получила об этом сообщения из Демократической Республики Конго, Зимбабве, Индонезии, Колумбии, Либерии, Мексики, Непала, Российской Федерации и Судана, а также с оккупированных палестинских территорий.

78. Наконец, растущее число сообщений (22 сообщения) касаются нарушений, совершаемых частными субъектами. Эта категория нарушителей включает группы граждан, производящих погромы, соседей, мафиозных сетей и корпоративные деловые круги, в частности, в связи с земельными и трудовыми правами и правами коренного населения. В этой связи поступила информация о подобных случаях из Азербайджана, Боливии, Бразилии, Гватемала, Китая и Пакистана.

III. ПОСЛЕДУЮЩИЕ МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ СЛУЧАЕВ И ТЕНДЕНЦИИ В ОТВЕТАХ ПРАВИТЕЛЬСТВ

79. В настоящем разделе доклада приводится краткий обзор результатов небольшого числа случаев, в отношении которых Специальный представитель получила последующую информацию. В нем также анализируются тенденции в ответах, полученных от правительств на сообщения, направленные Специальным представителем по состоянию на 30 ноября 2003 года. В частности, в нем рассматривается степень реагирования различных регионов и стран и виды аргументации, использованной правительствами в их ответах.

80. Важно отметить, что приводимый ниже анализ сделан на основе относительно небольшого объема данных, имеющихся в распоряжении Специального представителя. Государства слабо реагируют на сообщения об имевших место случаях. Однако на часть

сообщений, направленных правительствам в 2003 году, могут быть получены ответы в течение 2004 года. Тем не менее, как и в случае анализа направленных сообщений, аналитическое прочтение полученных до настоящего времени ответов правительств позволяет выявить некоторые очевидные схемы, которые описываются ниже.

А. Результаты и последующая работа в отношении случаев

81. Учитывая ограниченность ресурсов, для Специального представителя оказалось непростым делом систематически отслеживать результаты случаев, по которым она приняла меры. Тем не менее в отношении нескольких из них она получила информацию как от правительств, так и от правозащитников, что позволило ей сделать более глубокие выводы. Во многих случаях полученная информация побудила Специального представителя направлять правительствам дополнительные сообщения, поскольку, как сообщалось, нарушение продолжало совершаться. Информация об этих сообщениях включена в добавление.

82. Вместе с тем Специальный представитель с удовлетворением отмечает, что в связи с небольшим количеством случаев она получила информацию, подтверждающую прекращение нарушения. Большинство случаев, по которым была получена позитивная последующая информация, касаются помещения правозащитников под стражу. Из 76 задержаний, к которым она привлекла внимание в ее сообщениях, не менее десяти, согласно полученной ею информации, закончились освобождением соответствующих правозащитников. В двух случаях Специальный представитель получила сведения о том, что судебные дела, возбужденные против правозащитников, были закрыты. В одном конкретном случае все пункты обвинения были сняты, а предыдущие сомнительные судебные решения об осуждении правозащитника заочно были отменены. Это позволило правозащитнику, который скрывался почти 10 лет, вернуться к нормальной жизни.

83. Кроме того, Специальный представитель отмечает, что в ряде ответов (13 ответов) относительно угроз физической неприкосновенности правозащитников, государства сообщают о том, что они приняли защитные меры. Это более всего заметно в ответах из Гватемалы, Колумбии, Мексики и Сальвадора, особенно в тех случаях, когда такие меры принимались по запросу Межамериканского суда по правам человека. Специальный представитель приветствует эти позитивные шаги. Тем не менее она хотела бы подчеркнуть, что многие правозащитники отказывались от защиты со стороны полиции и военнослужащих, поскольку в большинстве случаев именно они совершали предполагаемые нарушения в отношении правозащитников, и в их присутствии правозащитники не чувствуют себя в безопасности.

В. Реагирование государств на сообщения

84. Из 235 сообщений, направленных правительствам Специальным представителем в этом году, по состоянию на 30 ноября 2003 года были получены ответы в общей сложности на 103 сообщения. С точки зрения количества наиболее многочисленными были ответы из Латинской Америки (55 ответов), причем некоторые из них составляли десятки страниц и включали весьма подробную информацию по каждому делу. Гораздо меньше ответов было получено из Европы и Центральной Азии, Ближнего Востока и Азии (соответственно 17, 16 и 14 ответов). Наконец, меньше всего ответов правительств поступило в 2003 году из Африки (6 ответов).

85. Анализ ряда ответов правительств, полученных на сообщения, показывает, что страны Латинской Америки намного больше других реагируют на сообщения, а страны Африки - меньше всего. Ближневосточные страны занимают второе место по степени реагирования.

86. Специальный представитель с удовлетворением отмечает, что степень реагирования правительств несколько возросла по сравнению с 2002 годом, когда было получено 72 ответа. Вместе с тем она сожалеет о том, что сообщения по более чем 50% случаев остаются без ответов, и поэтому реагирование правительств по-прежнему является слабым.

87. Специальный представитель приветствует тот факт, что страны, в которые она совершила поездки - бывшая югославская Республика Македония, Гватемала, Кыргызстан, Колумбия и Таиланд, - показали очень хороший уровень реагирования на ее сообщения. Она полагает, что такое отношение со стороны правительств весьма позитивно укрепляет диалог, начатый в ходе ее страновых поездок.

С. Виды аргументов, приводимых правительствами в ответах

88. Из анализа содержания полученных ответов явствует общая линия в характере аргументов, приводимых правительствами. В этой связи можно выявить две региональные тенденции. Из Латинской Америки получено больше всего ответов, в которых сообщается о принятии мер в отношении нарушения, тогда как ответы, в которых отрицается статус правозащитников как предполагаемых жертв, приходят в основном из стран Ближнего Востока.

1. Принятие мер

89. В большинстве ответов, полученных Специальным представителем (36 ответов), правительства проявляют готовность сотрудничать с механизмами Комиссии. Они сообщают - некоторые весьма подробно, - что были приняты меры для обеспечения защиты предполагаемых жертв.

90. В 13 ответах, 12 из которых поступили из Латинской Америки, сообщается, что в интересах подвергающегося угрозе правозащитника были приняты защитные меры. Хотя в ряде ответов говорится о том, что по делу ведется следствие, только в четырех ответах сообщается о выявлении нарушителей и возбуждении судопроизводства. До настоящего времени ни в одном ответе не сообщалось, что нарушителям предъявлены обвинения и что они были приговорены к наказанию. Как представляется, судопроизводство, где оно упомянуто, все еще продолжается. Это подтверждает тенденцию, которая подчеркивалась в настоящем докладе выше, а именно, что даже в случае признания правительствами нарушений против правозащитников как таковых безнаказанность остается нормой. В этом состоит серьезный вызов делу осуществления Декларации.

2. Отрицание статуса правозащитника или связи с правозащитной работой

91. Примерно в одной трети полученных ответов ставится под сомнение репутация жертвы, о которой поступила информация. В ряде ответов отрицается, что эти лица имеют статус правозащитника, тогда как в других ответах прослеживается стремление бросить тень на их репутацию утверждениями о том, что они причастны либо к преступной деятельности, либо к насильственным или политически мотивированным деяниям. В некоторых ответах также предполагается, что то или иное лицо страдает психическим расстройством. В прочих ответах отрицается наличие связи между предполагаемыми событиями и правозащитной деятельностью правозащитника. Например, ответы показывают, что такие нарушения, как похищение баз данных по правам человека, рассматриваются в качестве обычных преступлений.

3. Национальное законодательство

92. Почти в одной трети ответов содержатся ссылки на национальное законодательство либо в порядке оправдания предполагаемого нарушения, либо как на стандарт, по которому следует судить о соблюдении правительствами правозащитных норм. В ответах государств часто утверждается, что они соблюдают национальное законодательство и внутренние предписания, подтверждающие правомерность и законность доведенного до сведения нарушения, несмотря на возможность его квалификации в качестве нарушения

по международному праву, и редко содержатся ссылки на международные обязательства в этой связи.

93. В таких случаях факты, о которых утверждалось в направленном сообщении, зачастую переqualифицируются в ответе государства согласно терминологии, применяемой в положениях национального законодательства, и тем самым преднамеренно включаются в сферу применения этого законодательства. Например, в ответе факты, описанные как осуществление свободы правозащитников на выражение своих убеждений, квалифицируются в качестве "нарушения общественного порядка", "угрозы государству" или "разжигания ненависти". Поддержание "общественного порядка" часто является аргументом в подтверждение легитимности мер, принятых против правозащитников. Аналогичным образом, иногда законность предполагаемых нарушений в соответствии с национальным законодательством или их одобрение национальными органами (такими, как суды), являются аргументом в поддержку утверждений о легитимности нарушений, совершенных в отношении правозащитников. Международное право в качестве стандарта, по которому следует судить о соблюдении, упоминается только в четырех ответах. В каждом из них правительство сообщило, что его национальное законодательство согласуется с международными нормами.

4. Отрицание фактов

94. Хотя в двух третях ответов не подвергается сомнению достоверность фактов, о которых поступили сообщения, в остальной трети ответов правительства утверждают, что приведенные в сообщении факты не соответствуют действительности. В большинстве случаев они излагают факты в альтернативном освещении. Важно отметить, что, несмотря на их небольшое количество, все ответы на сообщения о случаях, касающихся пыток или жестокого обращения с правозащитниками, содержат отрицание этих нарушений. Эта тенденция подтверждается ответами, полученными на многие сообщения Специального докладчика по вопросу о пытках.

5. Отсутствие обращения к национальным средствам правовой защиты

95. Кроме того, в некоторых ответах сообщается, что правозащитник в национальные органы с жалобами не обращался. Так, правительства часто утверждают, что, поскольку о нарушении не было сообщено национальным органам, Специальному представителю можно не направлять ответа. Ответы, в которых сообщается об отсутствии жалобы, чаще всего поступают в связи с проблемами в получении доступа к адвокату в период содержания под стражей.

6. Общественный правопорядок

96. В других ответах разрешение или подавление той или иной деятельности оправдывается необходимостью поддержания общественного правопорядка и безопасности. Однако лишь в нескольких из них разъясняется, каким именно образом деятельность правозащитника может приводить к нарушению общественного правопорядка.

7. Сомнения в правомочности мандата

97. В небольшом числе ответов правительства полагают, что действия Специального представителя выходят за пределы сферы его мандата. Это включает ответы на сообщения, направленные в связи с выдачей виз иностранным правозащитникам, в связи с конкретным национальным законодательством и в связи с лицами, которых государство не рассматривает в качестве правозащитников. Специальный представитель озабочена тем, что такие ответы показывают непонимание государствами смысла Декларации и ее мандата.

98. В одном ответе допускается, что Специальный представитель проявляет пристрастность, направляя сообщения относительно нарушений, затрагивающих только тех лиц, на которых обращено пристальное внимание правительства. В этой связи Специальный представитель хотела бы подчеркнуть, что она рассматривает все доводимые до ее сведения случаи на одинаковой основе. По сути, как отмечается выше, в этом году Специальный представитель направила большее число сообщений, касающихся правозащитников, которые являются гражданскими служащими и работают для государства.

8. Признание нарушений со стороны должностных лиц

99. Специальный представитель отмечает, что особенно редко поступают ответы, в которых правительства признают нарушения, допущенные в отношении правозащитников (4 ответа).

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

100. Исходя из анализа информации, собранной на протяжении года, Специальному представителю приходится заключить, что систематический характер ограничений, которым подвергаются правозащитники, отражает весьма серьезные вызовы для осуществления правозащитных стандартов в собственном смысле слова. Во-первых,

в доведенной до ее сведения информации о 266 случаях - в которой, по мнению Специального представителя, раскрывается лишь небольшая часть того, что происходит на самом деле, - содержатся многочисленные утверждения о том, что правозащитники становятся жертвами, среди прочего, убийств, нападений, угроз смертью, пыток, произвольного ареста и задержания, уголовного преследования, приговоров о лишении свободы и штрафах, притеснений и запугивания, надзора, нарушений свободы выражать свои убеждения, собрания и ассоциации, а также посягательств на членов их семей. Нарушения в отношении правозащитников редко совершаются однократно и, как правило, длительные периоды времени воздействуют на профессиональную деятельность и личную жизнь правозащитников. Одной угрозы смертью в адрес правозащитника и его семьи достаточно, чтобы изменить образ жизни семьи на год или больше. Различного рода гонения заставляют правозащитников на протяжении ряда лет тратить время и истощать свои финансовые ресурсы. Специальный представитель сожалеет, что из информации за 2003 год явствует, что в отношении правозащитников непосредственно в связи с их правозащитной работой продолжаются грубые и широко распространенные нарушения, о которых она сообщала в прошлом. Такие случаи являются самым прямым и актуальным вызовом осуществлению Декларации о правозащитниках.

101. Во-вторых, избрание правозащитника в качестве мишени представляет собой не только нарушение прав правозащитника, но и нарушение правозащитных стандартов, в поддержку которых работает правозащитник, - иногда в интересах многих людей. Ограничение способности отдельных лиц, групп и организаций выполнять свою роль и обязанности в соответствии со статьей 18 Декларации является также ограничением способности осуществлять и защищать правозащитные стандарты в государстве. Точно так же репрессии в отношении правозащитников, сотрудничающих с Организацией Объединенных Наций и другими международными или региональными правозащитными механизмами, оказывают негативное воздействие на соответствующего правозащитника, а также на дееспособность международных правозащитных рамок. Аналогичным образом непрерывное увеличение количества посягательств, направленных против международных и национальных гуманитарных работников и других правозащитников, чья деятельность имеет крайне важное значение для выживания населения в чрезвычайных ситуациях, незамедлительно влечет за собой тяжелые последствия для прав человека тысяч людей в пострадавших районах. Таким образом, Специальный представитель подчеркивает, что нарушения, совершаемые против правозащитников, во многих аспектах крайне негативно воздействуют на общее положение в области защиты прав человека всех лиц и способность

государств, гражданского общества и международного сообщества, включая систему Организации Объединенных Наций, к урегулированию правозащитных проблем.

102. В-третьих, некоторые правительства в качестве средства ограничения возможностей для критики их практики и политики, которые являются нарушением прав человека и противоречат принципам Декларации, и со ссылками на безопасность, суверенитет и применение внутреннего законодательства акцентируют щекотливый характер некоторых вопросов, в частности связанных с государственной безопасностью. Если ранее определенные действия рассматривались в качестве отступлений от общепринятых норм, то теперь они становятся приемлемыми по смыслу некоторых внутренних законов, и случаи, описанные в настоящем докладе, свидетельствуют об ограничении прав большого числа правозащитников путем применения внутреннего законодательства, обеспечиваемого судами. Специальный представитель встревожена тем, что в результате этих действий ставится под сомнение универсальность международных правозащитных стандартов и их правоприменимость в государствах. Обращение к использованию закона и судов против прав человека разрушает существенно важные устои международной правозащитной системы. Помимо этого, отсутствие ответов правительств на сообщения по случаям и запросы на посещения, препровожденные им Специальным представителем, устраняет возможность диалога, ограничивает ее способность собирать информацию и лишает Комиссию по правам человека ее прерогатив в области содействия защите международных правозащитных стандартов.

103. Несмотря на наличие этих серьезных поводов для беспокойства, Специальный представитель приветствует активизацию усилий некоторых государств, некоторых организаций и гражданского общества в поддержку роли и статуса правозащитников. Ряд национальных парламентов предприняли инициативу по проведению прений в поддержку правозащитников; в одном государстве проходит процесс принятия зарубежной политики в отношении правозащитников и их защиты; другие государства проявили заинтересованность в принятии Декларации о правозащитниках в качестве национального законодательства, имеющего обязательную юридическую силу. Создание Африканской комиссией координационного пункта для правозащитников является одной из превосходных инициатив в поддержку аналогичного решения Межамериканской комиссии. Правозащитники, действующие в рамках гражданского общества, все больше организуются на национальном и региональном уровне и вносят свой вклад в поощрение и защиту прав человека. Организация Объединенных Наций все шире

применяет правозащитный подход, а Управление Верховного комиссара по правам человека особенно активно поддерживает эти преобразования.

Рекомендации

104. Специальный представитель:

- a) настоятельно призывает государства в консультации с правозащитниками принимать, обнародовать и осуществлять политику в отношении правозащитников, которая:**
 - i) направлена на укрепление поддержки роли и статус правозащитников и соблюдение в полном объеме положений Декларации;**
 - ii) предусматривает программу конкретных действий по осуществлению Декларации;**
 - iii) обеспечивает признание гражданского общества в качестве важного партнера в развитии демократии и признание его роли в поощрении и защите прав человека;**
- b) настоятельно призывает государства:**
 - i) пересмотреть свое внутреннее законодательство для обеспечения его соответствия правам, закрепленным в Декларации, другим международным правозащитным договорам и Уставу Организации Объединенных Наций;**
 - ii) рассмотреть включение Декларации о правозащитниках во внутреннее законодательство;**
 - iii) обеспечивать подготовку судей и адвокатов по вопросам прав, охраняемых Декларацией, и рассмотреть вопрос о применении законодательно установленных наказаний за судебное преследование правозащитников на ложных основаниях;**
 - iv) обеспечивать подготовку сотрудников полиции, военнослужащих и сотрудников других сил безопасности по изучению Декларации и**

учредить и применять санкции против лиц, действующих в нарушение ее принципов;

- с) предлагает государствам создать действующие на регулярной основе форумы для консультаций между государственными властями и правозащитниками в целях укрепления диалога между ними;**
- d) предлагает национальным и международным НПО:**
 - i) создавать и укреплять коалиции и сети для совершенствования защиты правозащитников;**
 - ii) уделять более приоритетное внимание подготовке правозащитников по вопросам национальных, региональных и международных инструментов защиты и способам их задействования;**
- e) предлагает, чтобы при определении стратегий в области защиты правозащитников государственными властями и правозащитниками учитывались "периоды уязвимости", на которые указывает полученная ею информация. Она призывает правительства в такие моменты особенно бдительно выполнять свой долг по обеспечению защиты и доводить до сведения общественности свою приверженность этому делу. Она также предлагает правительствам стремиться к сотрудничеству с региональными и международными системами защиты в случаях, когда они могут укрепить потенциал национальных механизмов в области обеспечения защиты правозащитников;**
- f) настоятельно призывает не применять к правозащитникам специальные правовые режимы, ограничивающие обычное соблюдение прав человека, и во всех регионах, где действует военное положение или другие исключительные меры, обеспечить более пристальное наблюдение национальных властей, а также международного сообщества за положением правозащитников;**
- g) настоятельно призывает государственные власти:**
 - i) разработать методологию оперативного расследования жалоб и утверждений, доводимых до их сведения Специальным представителем и другими механизмами специальных процедур Комиссии по правам человека, а также порядок своевременных**

действий для предупреждения причинения вреда правозащитникам, находящимся под угрозой;

- ii) как можно скорее отвечать на ее сообщения по случаям и проявлять в этих ответах большую готовность к сотрудничеству с целью расширения возможностей для диалога;**
 - iii) положительно реагировать на ее запросы о поездках в страны и другие возможности для сбора информации по вопросам, подпадающим под сферу действия ее мандата;**
- h) заверяет государства в своей готовности в пределах ее мандата и доступных ее ресурсов предоставлять им любую поддержку в осуществлении вышеупомянутых рекомендаций, которую они могли бы запрашивать.**
